

Вэнь Чжулю вёл довольно приличную жизнь. По крайней мере, сейчас. В детстве жизнь была достаточно простой. Он учился тому, как совершенствовать золотое ядро, у своего отца и постигал владение мечом со своими дядями и двоюродными братьями. В целом, он ожидал, что его будущее сложится так же, как и у остальных членов его семьи. Он будет расти в своих навыках, ходить на ночную охоту, возможно, женится и заведёт собственную семью. Он продолжил бы традиции клана Чжао и вёл бы простую, тихую жизнь.

Однако всё это развалилось, когда он расплавил первое золотое ядро.

Всё, чего он хотел добиться, это помешать бродячему заклинателю причинить вред его двоюродному брату. Этот человек так разозлил Чжулю, что он захотел сокрушить его и сделать таким же беспомощным, как те люди, над которыми он доминировал своими способностями. Вот так это и произошло, так просто. В одно мгновение он собрал свою духовную энергию в руке, а в следующее — выстрелил ею через меридианы человека в его золотое ядро, полностью сокрушив его.

Крики мужчины до сих пор, время от времени, будили его по ночам, хотя с тех пор он привык к мучительному отчаянию своих жертв. Впоследствии, люди стали бояться его, даже его семья, которая шепталась о демоническом совершенствовании, когда думала, что он не слушает.

По правде говоря, Чжулю никому не мог объяснить, как ему это удалось. Даже когда Вэнь Жохань настоял и заставил нескольких целителей и старейшин изучать его, ни он, ни они не могли определённо сказать, как возник его особый навык. Только Вэнь Цин была близка к тому, чтобы найти ключ.

Ах, он был рад, что она не захотела выходить за него замуж. Как бы сильно Чжулю ни восхищался ею, женитьба помешала бы его способности служить. Тем не менее, если бы Вэнь Жохань настаивал, он бы согласился. В конце концов, кто он такой, чтобы отказываться от желаний своего спасителя?

Если бы Вэнь Жохань не взял его к себе, Чжулю не знал, что бы с ним случилось. Другие заклинатели относились к нему настороженно, доходя даже до того, что угрожали его жизни. Конечно, они всегда сталкивались с ним группами, никогда в одиночку, нет. В большинстве случаев ему удавалось защищаться, не разрушая ничьё золотое ядро, но с каждой встречей за ним приходило всё больше и больше заклинателей. В конце концов, семья выгнала его из дома и заставила выживать самостоятельно.

В тот день, когда лидер Ордена Вэнь нашёл его и спас с улицы, Чжулю поклялся служить Вэнь Жоханю до конца своей жизни. Этот человек принял его, дал ему новое имя и почётное положение.

Да, люди по-прежнему боялись Чжулю, и ему часто приходилось выполнять задачи, которые беспокоили бы его в прошлом, однако он на собственном горьком опыте усвоил, что люди приходят и уходят. Он научился безразличию и доверию к тем, кто выше его. Тем не менее, он не стал бы ввязываться в драку, если б ему специально не приказали это сделать, или если бы

кто-то не напал первым, или если бы не было необходимости постоять за человека, находящегося под его защитой.

Даже с травмой, полученной в результате его воспитания, Чжулю с большим уважением относился к опытным заклинателям. Он знал, что нужно, чтобы вырастить мощное ядро, и, сокрушив нескольких в своё время, испытал на себе невероятную силу таких ядер.

А ещё Вэнь Чжулю был не из тех людей, что когда-либо высказывают своё мнение вслух. Нет, он не стал бы проявлять неуважение к Вэнь Жоханю, унижая его сына, даже если избалованный ребёнок этого заслуживал.

Поэтому, когда Вэнь Чао предъявил Вэй Усяню смехотворное требование дружбы, он предпочел наблюдать со стороны. Возможно, он должен был остановить мальчика Вэя, когда тот забрасывал Вэнь Чао рыбой, но он этого не сделал. Возможно, ему следовало бы уберечь своего подопечного от того, чтобы упомянутая рыба была засунута ему под мантию, но он и этого не сделал.

Вместо этого он следовал на расстоянии, достаточно близко, чтобы в случае необходимости вмешаться, и достаточно далеко, чтобы его не заметили, ведь Вэнь Чао приказал ему держаться подальше, на случай, если Вэй Усянь испугается его присутствия.

Чжулю нахмурился: мальчик Вэй не выглядел так, будто его кто-то запугивал.

Итак, Вэнь Чжулю молча наслаждался шоу. Может быть, этот опыт пойдёт на пользу второму сыну Вэнь Жоханя. Может быть, он немного подрастёт и станет лучше. Даже небольшой рост будет огромным прогрессом по сравнению с его высокомерной, жестокой натурой.

Однако, когда Вэнь Чао, наконец, вернулся в свои покои, от него воняло рыбой, его одежда была в пятнах от рыбьих потрохов и крови, а на лице застыло мрачное выражение.

Чжулю заказал ему ванну и избавился от испорченной одежды в своей обычной отстранённой манере. Но небольшая часть его наслаждалась бедственным положением своего подопечного.

Чжулю не был исключительно умным человеком. Он умел читать, писать и работать с числами, но он знал благодарность. Он был обязан Вэнь Жоханю жизнью, поэтому служил ему верой и правдой и выполнил бы всё, чего бы от него ни потребовали. Но, если бы не эта клятва, он не стал бы мириться с кем-то вроде Вэнь Чао — у этого человека не было ни чести, ни почти никаких навыков. Он полагался на имя Вэнь и власть своего отца, чтобы сохранить своё положение и запугивать других. С его худым лицом он обижался на малейшее пренебрежение, но при этом почти не стыдился своего собственного поведения.

Тем не менее, безопасность Вэнь Чао была обязанностью Чжулю и его хозяина, поэтому он будет повиноваться.

Он был в долгу перед Вэнь Жоханем.

Вэнь Цин отбросила ещё один текст, разочарованная результатами своего исследования. После долгих часов листания книг и изучения свитков она так и не нашла решения для Вэнь Жоханя.

Всё, что ей нужно, это яд, достаточно сильный, чтобы убить его, но не обнаруживаемый кем-то с таким сильным золотым ядром. Если б она только смогла найти что-то, что ослабило бы его ядро, его меридианы или его сердце, она использовала бы это.

У Вэнь Цин было не так много времени. Как только Вэнь Чжулю вернётся, её окно возможностей исчезнет. Этот человек напугал девушку не потому, что мог разрушить её ядро — как целитель, она могла практиковать как с ядром, так и без него — а из-за его абсолютной преданности Вэнь Жоханю. Он никогда не подвергал сомнению приказы её дяди, даже когда его просили уничтожить золотое ядро заклинателя только ради чистого удовольствия наблюдать за страданиями человека. Вэнь Чжулю никогда не выказывал сожаления или колебаний. Он просто выполнял свои обязанности с безразличным видом, как будто это ничего не значило.

К счастью, Чжулю согласился, когда Вэнь Цин отказалась выйти за него замуж. Даже мысль о таком мужчине в качестве мужа заставляла её дрожать от страха.

Нет, она должна была придумать план для решения проблемы с Вэнь Жоханем, прежде чем вернётся Рука, Плавающая Ядра.

Несмотря на поздний час, Вэнь Цин не могла остановиться. Дядя занимал её днем, оставляя мало времени для исследований. Когда она не латала его последнюю жертву, ей приходилось сопровождать его в приёмном зале. Ему нравилось, когда племянница была рядом, поэтому половину своего времени она проводила, стоя возле его трона, как внимательное домашнее животное.

По крайней мере, дядя не требовал присутствия А-Нина и позволял брату помогать ей с изготовлением лекарств. Его безопасность была для Вэнь Цин превыше всего. Её добрый, нежный брат не заслуживал такой жизни. Он расцвёл, купаясь в доброте Вэй Усяня и его братьев, и она хотела, чтобы у него был шанс жить свободной жизнью.

Возможно, она могла бы обвинить одного из старейшин в смерти своего дяди?

Большинство старейшин Вэнь были не намного лучше своего лидера. Все они были жестокими и заикленными на себе. Вся элита Ордена Вэнь была такой. Даже Вэнь Сюй, который раньше был более заботливым и внимательным, но, по мере взросления, оставил свою сострадательную сторону. Вэнь Жохань не верил в сочувствие и не допустил бы такой слабости в своём наследнике.

Даже Вэй Усянь заметил разницу во время своего последнего визита: он был разочарован в Вэнь Сюе, но не удивлен.

Вэнь Цин потёрла воспаленные мышцы на шее и подавила зевоту. Несмотря на голод, который грыз желудок, у неё не было сил, чтобы пойти и найти что-нибудь перекусить. Было уже поздно. А-Нин уже лёг спать, и ей тоже нужно было прилечь. К сожалению, девушка сомневалась, что сможет уснуть. В последнее время, как только она смыкала веки, тревога и страх овладевали её мыслями.

Возможно, если бы она сварила себе снотворное, то наконец-то смогла бы хорошо выспаться ночью? Но она боялась крепко уснуть. Что, если она понадобится брату? Что, если она понадобится кому-то ещё?

Нет. Расслабиться в Безночном Городе означало оставить себя открытым для смерти или чего похуже.

Подземелья дворца были полны людей, потерявших бдительность. Многие из них были заклинателями, которых не любил её дядя, и они совершили ошибку, усомнившись в его авторитете. Некоторые из них были прямыми родственниками Жоханя. Другие — бродячими заклинателями, пойманными на ночной охоте на территории Ордена Вэнь. Так или иначе, никто из них не заслуживал такого жестокого обращения.

С измученным вздохом Вэнь Цин положила голову на руки. Где-то в библиотеке Вэнь должно было быть решение. У природы было решение для каждого недуга, каждой проблемы. Пауки, змеи, растения, жуки, рыбы — все они обладали способностью защищаться от хищников. Наверняка, у одного из них должен был быть ответ.

Веки девушки закрылись, избавляя от жжения в глазах от слишком долгого чтения.

Пауки, змеи, растения, жуки, рыбы. Пауки, змеи, растения, жуки, рыбы. Пока они мелькали в её голове, Вэнь Цин рассеянно перечисляла возможные варианты. Ах, один из них должен был сработать.

Один из них должен был... Пауки... змеи... план...

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5070047>